

Ирина Вульфович

Из музыкальных собраний: Борис АРАПОВ

В феврале в стенах Консерватории состоялось музыкальное собрание, посвященное столетию со дня рождения большого композитора и педагога, профессора Бориса Александровича Арапова. Уже с первых реплик ведущего в Камерном зале установилась домашняя атмосфера. *Встречей* руководил Сергей Михайлович Слонимский. Думаю, именно такое определение — *Встреча* — как нельзя более точно подходит для происходившего в зале. Новое поколение музыкантов, для которых имя Б.А. Арапова — легенда, получили возможность соприкоснуться с ним как с человеком, учителем, художником.

Друзья, коллеги (в лице профессоров В.В. Смирнова, Л.Г. Данько, А.Д. Мнацаканяна, Т.А. Зайцевой и других), родные композитора (дочь и внук) встретились, чтобы *вспомнить*, и не просто почтить память музыканта, но донести эту память до нас, студентов, присутствовавших на встрече. Особого значения были исполнены заключительные слова Слонимского, обращенные к молодым музыковедам: «Творчество Арапова — чудный, неисследованный материал для курсовых работ, дипломов, диссертаций, это большая дорога, по которой еще предстоит пройти...»

Музыкальное становление Арапова проходило под руководством В.В. Щербачева. По словам Слонимского, в то время Арапов «не входил в число перворядных учеников композитора», однако, в результате оказалось, что «именно Борис Александрович глубже всех воспринял заветы своего учителя». Арапов, по выражению Данько, «относился к тому поколению, представители которого уже в 20 лет становились мэтрами». Приняв от Щербачева «эстафету», композитор «совершил настоящий творческий подвиг, обратившись к новым музыкальным направлениям». Свидетельство тому — вышедшие из-под пера композитора Тройной концерт, Виолончельная соната, в которой «он очень свободно сочетал разную технику» (из выступления Мнацаканяна). Впоследствии эту сонату блистательно исполнял Даниил Шафран.

Арапов перенял у своего учителя лучшие качества не только композитора и педагога, но и как личность. Неслучайно выступавшие начинали с теплых, сокровенных слов в адрес героя вечера. «...Борис Александрович был удивительно отзывчивым, светоносным человеком, излучавшим необыкновенную доброжелательность» (Данько). «Арапов был мне очень близок, поэтому говорить о нем непросто... Он воспитал школу замечательных учеников, привил им этически высокие нормы взаимоотношений» (Мнацаканян)...

Встреча с художником не могла бы состояться без встречи с *творчеством* художника. В тот вечер прозвучали три крупных сочинения маэстро: Пятая соната, над которой композитор работал до последних дней жизни — ее исполнил О. Малов; вокальный цикл «Душа и тело» на слова О. Мандельштама и Н. Гумилева в исполнении А. Славного и И. Шараповой. Соната для виолончели и фортепиано произвела большое впечатление во многом благодаря вдохновенному исполнению виолончелиста Д. Хрычева и пианистки И. Шараповой.

... В углу сцены, на возвышении, стоял портрет композитора, одновременно развернутый и к зрителю, и к роялю — как будто Борис Александрович беседовал с присутствовавшими.